

Эвелина Каравай

Ворон

Эвелина Каравай

Ворон

«Издательские решения»

Каравай Э.

Ворон / Э. Каравай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933663-7

Я иду по шумному городу на цыпочках сознания навстречу своей любви. Мое сердце - компас. Она ведет меня в нужном направлении. Струны моей души слышат твоё дыхание. Я ещё не знаю, как ты выглядишь, но ощущаю контур твоего я. Твой голос уже звучит настойчивым призывом в моей голове. Я знаю, что ты есть. И эта мысль сводит вселенную до границ любимого человека. Все началось с любви, все держится на любви и ничего никогда не закончится благодаря любви. Это единственная причина держаться на этой планете.

ISBN 978-5-44-933663-7

© Каравай Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3 Стая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ворон

Эвелина Каравай

Иллюстратор Алексей Плотников

© Эвелина Каравай, 2018

© Алексей Плотников, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-3663-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпиграф: Быть с тобой – сумасшествие. Не быть с тобой – самоубийство.

Глава 1 Знакомство с Вороном

Всё произошло как-то быстро, я бы даже сказала, банально, что явно не соответствовало ни статусу человека, с которым я завела разговор, ни важности самого разговора, который стал началом водораздела между моим прошлым и пока еще очень невнятным будущим.

У меня был друг, у друга отец – бывший милицейский чин, ныне владелец целого ряда международных компаний. Все вокруг его боялись и уважали, но уважение это было какое-то раболепное, словно гиены прогибались перед львом или потенциальная дичь пыталась задобрить беспощадного хищника. Звали отца моего друга Орлов Александр Георгиевич. Это был статный мужчина 54 лет, высокого роста, в прекрасной физической форме. Нельзя сказать, что он был красивым, скорее, красота его не отдавала глянцем. Это человек был «вещь в себе», с большими зелеными глазами, чуть навывкате, которые он щурил, когда пытался понять игру собеседника, или буквально вонзал в собеседника, желая подавить его волю. Он был сплошная воля и внимание. Никогда не расслаблялся, готовый отбить любую атаку, и был всегда настороже. Я не видела, чтобы он улыбался. Хотя нет, слабое подобие улыбки однажды промелькнуло на его губах, когда мы беседовали. Но что выражала эта улыбка – понять было невозможно. То ли это была ухмылка, то ли сожаление, а может, усталость «я и так всё знаю, не надо мне забивать голову».

О нем говорили всякое, но это были всего лишь толки. Пресса и социальные сети молчали, словно на их высказывания наложили запрет. Но из того моря сплетен и домыслов, кото-

рые постоянно крутились вокруг его персоны, неизменным было одно: он очень влиятелен, очень опасен, овдовел много лет назад, обожает двоих сыновей (один из которых был моим другом), никого не пускает на свою территорию и дорогу ему лучше не переходить. В официальных кругах он был Орлов Александр Георгиевич, а в народе у него было странное прозвище – Ворон.

Но вернемся к началу моего повествования. Сын Ворона – Орлова Александра Георгиевича, Илья, работал юристом в одной из компаний отца. Мы были просто друзьями. Иногда я даже чувствовала себя его старшей сестрой. Тем более что я была старше почти на семь лет. Мы познакомились во время одной из вечеринок на дне рождения подруги и как-то сразу стали родными друг другу людьми. Совершенно свободно говорили на любые темы, путешествовали по местным городским достопримечательностям. Он показал мне ряд тусовочных мест для посвященных, где можно было совместить приятный досуг с пользой. Я развлекала его культурной составляющей, водила на экскурсии и приобщая к своим литературным увлечениям. Еще одним объединяющим моментом была наша профессиональная деятельность. Он был очень хорошим юристом, но профессия не вызывала у него священного трепета. Это была стабильная, денежная и перспективная работа. А он мечтал о профессии актера. Но то ли запала в нем было мало, то ли отец сразу расставил все точки над «i», но Илья за свою мечту даже не побоялся. И теперь мое писательство, походы в школу актерского мастерства, книги, литература были для него глотком свежего воздуха и возможностью прикоснуться к тому, что он отдал без борьбы.

Он был молод, обеспечен, забит перспективами на годы вперед, а я билась о глухую стену потенциальных возможностей, не видя выхода. И вроде и профессию я любила, и говорили, что талантлива и перспективна. Но это была какая-то бесконечная перспектива... без горизонта. Максимум на что я могла рассчитывать – это должность начальника юридического отдела в хорошей компании или в самом лучшем случае на роль партнера в юридическом бизнесе. Но любая должность в компании ненадежна, так как тебя в любой момент могут снять, как игрушку с елки, потому что праздник уже закончился. А до партнера расти и расти, и кто знает, нужно ли мне будет всё то, что даст такой статус в том возрасте и состоянии, в котором я к этому, возможно, приду.

Илья предложил подойти к отцу и спросить, не мог бы он взять меня на работу в его компанию как подругу сына и перспективного юриста. Илья, конечно, похлопочет. Но отец не любит, когда кто-то за кого-то просит. Это признак слабости или неявных намерений. Поэтому начать я должна сама. И я подумала: ну не убьет же он меня в конце концов!

Илья выбрал удобное время – свой день рождения. В этот день я однозначно могла войти в неприступную крепость Ворона как гостя его сына. Я не успела даже пригубить шампанское, как Илья толкнул меня в спину, и я оказалась прямо напротив его отца. В этот момент я подумала, что убить он может запросто. Передо мной стоял человек-монолит с немигающим взглядом, который просто парализовал. Не знаю, как я вообще смогла что-то произнести... Помню, что промямлила что-то наподобие «Здравствуйте, меня зовут Паулина, я подруга вашего сына Ильи. Работаю юристом и хотела бы работать в компании вместе с ним». После произнесенных слов мне захотелось залпом выпить бокал дурацкого шампанского, который Илья подsunул мне перед самой встречей с отцом, и провалиться сквозь землю.

Ворон, казалось, еще более внимательно углубился в меня взглядом, сканируя мысли, а затем просто сжал мою руку со словами: «Александр Георгиевич. Рад познакомиться с подругой сына». Именно в этот момент слабое подобие улыбки заиграло на его губах. «В воскресенье у нас будет небольшой пикник. Так сказать для своих. Захватите все свои дипломы, и мы в спокойной обстановке сможем обсудить данный вопрос». Легким кивком головы он дал понять, что разговор окончен, а я как ошпаренная уже бежала в поисках Ильи.

«Подруга... Наверное, он подумал, что я мечу в любовницы его сына... Да еще и работу таким образом хочу получить... Ну и дура... И чего я поперлась с этим разговором! И почему он вообще должен взять какую-то Паулину работать в свою компанию, за какие заслуги? Вот приду на пикник – а он меня моими дипломами накормит и, объяснив, что таких подруг у сына быть не может, пошлет ко всем чертям... Не убьет, так выставит на посмешище». Странно, но я не знала, что в тот момент было для меня страшнее: физическое устранение или роль посмешища в глазах такого человека. Глаза, пожатие руки... Рука была настолько властной, надежной и при этом ласково-теплой, что хотелось стать маленькой девочкой и, держась за эту руку, уверенной походкой шагать по злему враждебному миру.

Поток мыслей прервал догнавший меня Илья.

«Ты куда убежала? Что сказал отец?»

«Он сказал, чтобы я с дипломами пришла на пикник».

«Ну вот, – Илья улыбнулся и толкнул меня в плечо, как заправского товарища. – Раз пригласил – это уже огромный акт доверия. В нашу крепость просто так не войдешь».

«И не выйдешь», – подумала я.

Конечно, я решила, что никуда не пойду, потом извинюсь перед Ильей. И всё будет, как прежде. Но в воскресенье в 10:00 раздался звонок в дверь и неприветливый мужчина сообщил, что Александр Романович прислал за мной машину, так как я приглашена на пикник. Пришлось в спешке приводить себя в порядок. Хотя что можно успеть за полчаса! Главное было захватить дипломы и себя. Одев черную водолазку, синие джинсы и замшевые желтые ботинки, я завершила образ ракушкой, в которую попыталась втиснуть свои непослушные рыжие пряди.

Водрузив себя отнюдь не грациозным движением на заднее сидение автомобиля и вдохнув побольше воздуха, я отправилась навстречу со своим будущим.

Глава 2

Пропуск

Пикник на самом деле был только для своих. Не считая меня и залетевшего голубя, были только члены семьи: Александр Георгиевич, Илья и старший брат Ильи Дима.

Дом, в котором жила семья, и в самом деле напоминал крепость. Слишком большой для семьи из трех человек и, как оказалось, без обслуживающего персонала. Правда, была охрана, но она в доме не жила: неизвестно откуда появлялась и исчезала. Был еще приходящий садовник.

Пикник происходил под открытым небом. Всё было продумано и очень вкусно. Повара я не заметила. Илья, словно прочитав мои мысли, сообщил, что каждый из членов семьи питается отдельно, а на совместных мероприятиях готовит только отец.

Я с азартом охотника впиалась зубами в сочную мякоть ароматного шашлыка, съела пару кусочков и уж было подумывала, как бы кто не подналег и не оставил меня без второй порции, как вдруг заметила, что Ворон с тихим интересом наблюдает за мной с противоположной стороны стола. Никаких эмоций на лице, лишь пристальный взгляд – и снова эта полуулыбка. Я чувствовала себя, словно под прицелом. Интерес к шашлыку пропал. Теперь я думала над каждым своим движением, следила за манерами и всеми силами старалась не встретиться взглядом с Александром Георгиевичем, что, надо сказать, было делом не простым так, как он притягивал, словно магнит.

Наконец пикник был закончен, и все пошли в дом. Внутри дом производил абсолютно противоположное впечатление. Непрístupная крепость стала уютным оазисом с камином, не броской, но добротной обстановкой. Дом был живым и очень уютным. Люди любили его, и он платил им взаимностью. Я поспешила растянуться в огромном кожаном кресле, которое, словно мягкое облако, приняло меня в свои объятия, но отдохнуть не судилось. Опять, как и в прошлый раз на дне рождения, появился Илья и сказал, что папа ждет меня в своем кабинете с документами.

Когда я вошла, Александр Георгиевич сидел за столом. По всей видимости, это был рабочий кабинет. Он жестом пригласил меня сесть, и я в полуобморочном состоянии плюхнулась на жесткий деревянный стул. Ничего страшного не происходило, и на какое-то то время я перестала бояться. Ну, подумаешь, собеседование! Я же не студентка... Я ого-го!

Но я рано радовалась.

– Документы принесли? – спросил Ворон и посмотрел на меня так, словно окатил ледяной водой.

Я протянула папку с резюме и кучей дипломов.

– Внушительный список...

Ворон снова полуулыбнулся и чуть наклонился вперед, сложив руки домиком.

– Ну а теперь в произвольной форме, кратко и по сути: почему ищите работу и на какую должность и зарплату претендуете?

От страха и так дышать было нечем, а тут еще горло сперло от возмущения! Хотелось забрать дипломы и, кинув на ходу «ничего я не ищу», громко хлопнуть дверью. Но этого я, конечно, не сделала.

– Хорошо. Коротко и по сути: я достигла вершин профессионального дна.

На этой фразе одна бровь у Александра Георгиевича поползла вверх.

– Дальше двигаться некуда. Свой бизнес я не потяну: нет ни денег, ни связей. До партнера я еще не доросла, но если и дорасту, дураки меня вперед не пропустят, чтобы конкуренцию не создавала, а умные уже обзаведутся своими партнерами, покровителя у меня нет.

– А значит, в моей фирме появятся партнеры, деньги на собственный бизнес и покровители?

Ворон откинулся на спинку кресла.

– Послушайте, Александр Георгиевич, давайте начистоту. Илью я совращать не собираюсь. Мы друзья. К тому же я не хочу быть музой, которая со временем превратится в няню и передаст созревшего мужчину другой. Да и стоит ли портить дружбу сексом? Поэтому вопрос партнерства и выуживания из молодого любовника денег на собственный бизнес отпадает. Да и вы на пушечный выстрел ни к сыну, ни к бизнесу не подпустите. Покровителем вы моим не станете, зачем я вам? А в целом и общем работа в вашей компании в тандеме с Ильей даст мне стабильную работу с хорошей практикой и достойной зарплатой, а в случае хорошей работы – рост. Ну а там чем черт не шутит.

– Черт не шутит. Он выполняет волю Бога, предназначенную для отклонившихся от правильного пути.

На этот раз моя бровь предательски поползла вверх.

– А что не любите? К чему не готовы? Это в резюме не указано.

– Я терпеть не могу командировки, долгое кропотливое вычитывание нудных документов, ассистирование кому-либо, подстраивание под чужой график и отсутствие стабильности.

– Отлично, вот и отлично, – доверительно произнес Ворон. – Беря во внимание досье, слово, замолвленное Ильей, и проведенную беседу, предлагаю должность личного ассистента. Работа будет заключаться в подготовке спитчей и вычитыванию юридической составляющей, сопровождении меня в поездках, планировании рабочего дня и прочая интересная работа личного ассистента.

Ворон завис, ожидая от меня решительного «нет», но я, не на шутку разозлившись, выпалила: «Я согласна». Мосты были сожжены.

Ворон снова посмотрел на меня своим пристальным взглядом, на этот раз с интересом.

– Ну тогда с понедельника начинаем. Сегодня четверг, а значит, у вас есть два дня на подготовку документов. Завтра с утра завезите в офис все документы, подпишите договора, в том числе о конфиденциальности, и получите ваш рабочий инструментарий – ноутбук и мобильный телефон. Два условия – телефон никогда не выключается, даже ночью, и вы всегда должны иметь с собой сумку со всем необходимым на случай командировки. Стартовая зарплата одна тысяча долларов.

Тут я ещё раз задыхнулась от возмущения так, как зарплата явно не соответствовала этой должности.

– И еще, сделаем это в счет фирмы, будем считать рабочим инструментарием, как ноутбук и телефон, – мой водитель завтра отвезет вас в салон и магазин. У личного ассистента должен быть подобающий вид.

– А у меня неподобающий? – спросила я с издёвкой.

– У вас вид тинейджера-переростка. А гардероб, скажу по секрету, не носят уже не то что в 21 веке, а на планете в целом. Человек должен выглядеть так, словно уже занимает должность, на которую претендует.

Я была раздавлена. От обиды хотелось плакать и дать в морду. Еще куда ни шло профессиональное унижение, но он опустил меня как женщину. А женщина во мне, по-моему, очень хотела ему понравиться...

– До встречи. Завтра утром за вами заедет мой помощник Сергей. Вы с ним сегодня уже имели честь видеться. Сначала поедете в офис и оформите документы, получите технику, и он отвезет вас в салон и магазин. Там уже будут знать, что с вами надо сделать.

Ворон протянул руку для рукопожатия, нажал на кнопку, расположенную под столом, и появился Сергей. Пикник был закончен.

Всю дорогу меня душили слезы, но я держалась до самого дома. Но зато когда я очутилось в родной квартире, истерика превратилась в водопады скорби и стыда.

Сергей был точен как часы. Мы четко по расписанию выполнили всё, что было озвучено Александром Георгиевичем: работа, ноутбук и телефон, пакет с документами, которые надо было подготовить за два дня и салон. В салоне и магазине меня никто не спрашивал о предпочтениях. Из крашенной рыжей я стала натуральной с солнечными прядями дорогой мелировки, а джинсы заменил деловой брючный костюм. Результат превзошел мои ожидания. В зеркале была совсем другая Паулина. Подъехавший в салон Илья (я даже не удивилась тому, что тут все в курсе всего, кроме меня) привез паспорт с визой и билет на самолет и вместо приветствия только свистнул, что означало только одно – смена имиджа была потрясающей, а предыдущая Паулина была отнюдь не на высоте. Если мужчина так явно замечает перемену, значит то, что было, точно не свидетельствует в твою пользу...

Все выходные я провела в работе, а в понедельник, когда солнце еще только просыпалось, я на частном самолете в качестве личного ассистента летела на международный бизнес-форум с одной из самых властных и таинственных фигур. Это был пропуск в новую жизнь.

Несмотря на непроницаемость лица, Александр Георгиевич был не просто доволен, а даже удивлен моему новому облику. Он пристально изучил подготовленные мной документы, и качество работы его тоже удовлетворило. Лететь надо было еще минимум час, и молчание двух соседей по креслам в самолете начало напрягать. Ворон перевал молчание первым:

– Илья говорил, вы пишете и довольно неплохо. Причем за основу берете реальных людей и делаете их героями своих произведений, безошибочно определяя их характеры и тайны.

– Пишу я на самом деле неплохо и то, что вижу и чувствую.

– Так может, пока есть время, попробуйте написать что-то обо мне? Более закрытой личности, судя по мнению общества и прессы, не найти, – Ворон грустно улыбнулся.

– Хорошо. Только я пишу то, что я вижу, и столько, сколько приходит. А вы мне не мешаете.

Ворон поднял руки, словно преступник, дающий знак, что сдается, и я села писать.

Писать было сложно. Знала я очень мало. Писать оды и врать не имела права, иначе муза этого не простит. Я посмотрела в люк самолета на облака и начала писать первые строчки.

Царь зверей – данность от природы или этот титул надо постоянно доказывать? Ты не имеешь быть слабым, не имеешь права показать страх, должен опережать противника на несколько шагов вперед и не давать спуска врагам. Вся жизнь – борьба и оборона. Хорошо, если есть кто-то, кто может разделить твой мир, зализать раны и принять слабости. Тот, к кому можно повернуться спиной и попросить помощи при тяжелом ранении. А если этот кто-то умер и ты один? Царь на вершине с пронзенным сердцем и давящей ношей могущества... Одиночество, холод и долг. Но ведь царю зверей тоже хочется, чтобы его кто-то погладил...

Я отдала ноутбук Ворону и взяла стакан с минеральной водой. Пока я медленными глотками пила воду, на лицо Ворона пытались прорваться живые эмоции от гнева, удивления, злости до тихого шока. В какой-то момент мне показалось, что сейчас ноутбук полетит в мою голову. Но он сдержался и, повернувшись в мою сторону, не меньше чем минуту смотрел мне прямо в глаза. Это было сложно, но я взгляд выдержала. Какое-то внутреннее чутье говорило мне, что, если на тебя смотрит хищник и ты отведешь взгляд, он тебя растерзает.

– Хорошо пишешь, продолжай.

Ворон выглядел немного растерянным, или, возможно, мне показалось.

– Только почему такой образ и почему ты решила, что каждый хищник хочет, чтобы его кто-то погладил?

– Потому что хочет. Я художник, я так вижу.

Я улыбнулась.

– Ну хорошо, посмотрим, что будет дальше, художник.

У меня возникло чувство легкого превосходства, ведь резкий переход с «вы» на «ты» означал, что оборона имеет слабые места. И появилось неожиданное желание погладить этого дикого зверя. А Ворон стал смотреть на меня иначе, он меня изучал... А вот с какой целью – еще предстояло узнать.

Глава 3 Стая

Саммит продолжался три дня. Груз ответственности и боязнь допустить ошибку были столь велики, что я забыла о своих страхах и полностью сосредоточилась на работе. Ворон требовал моего присутствия везде, даже в ресторане. И тут я осознала, что совсем не готова к новой жизни. Я не знала правил этикета, не представляла, как пользоваться столовыми приборами, в какой очередности есть блюда. Поэтому я обрекла себя на практически полуголодное существование и пила воду с фруктами. А когда доползала до кровати, была настолько уставшей, что думать и есть была не в состоянии.

Еще одним неприятным открытием стало то, что, несмотря на новый имидж и дорогой костюм, я не умела вести себя в обществе. Я не знала, когда стоять, когда садиться, куда девать руки. Мне мешала одежда, раздражало собственное тело. Я ощущала себе неуклюжей пластмассовой куклой. А еще мне казалось, что это замечают все.

Зато Ворон был образцом уверенности и профессионализма. Он держался со всеми запросто и в то же время соблюдал дистанцию.

В результате трехдневного марафона на выживание я стала похожа на привидение: щеки впали, под глазами появились синие круги, а костюм висел, словно на вешалке.

Саммит был закончен, и мы отправились в обратный путь. Казалось, Ворон только на борту самолета вспомнил о моем существовании.

– А вам к лицу новый имидж. Аристократическая бледность, худоба, тени под глазами. Может, все-таки в деревню пить парное молоко? А то мир бизнеса – он такой жестокий, никого не щадит. Глядишь, вместо партнерства в бизнесе можно загреметь в больничку.

Пререкайся с Вороном не было сил. Одно вызывало недоумение: зачем он все это говорит? Хочет констатировать мою профнепригодность или ему доставляет удовольствие добивать павшего?

– Не дождетесь, Александр Георгиевич. Трудности закаляют. Тетю можно опустить, но она встанет, выплюнет снег и возьмет за горло.

Ворон улыбнулся глазами: «Если есть силы шутить и дерзить, значит, не все так плохо. Забыл тебе сообщить, что с сегодняшнего дня ты живешь в нашем доме. Поэтому по прилету у тебя на всё три часа: собрать необходимые вещи, документы и сообщить родственникам».

– Подождите, мы так не договаривались. Я наемный работник, а не телохранитель.

– А мы с тобой никак не договаривались. Или ты принимаешь правила игры, или свободна. Личный ассистент – это лицо, не менее важное, чем телохранитель. Мне необходимо, чтобы ты всегда была рядом. И к тому же, учитывая мой статус и образ жизни, с момента поступления на работу ты являешься мишенью и потенциальной заложницей для моих врагов. И для обеспечения твоей охраны, ну и чтобы оградить от искушений, ты должна быть на безопасной территории.

«Ну и влипла я...» – крутилось в голове. Может, прямо сейчас казать «нет», пока я еще ничего не знаю и ни во что не посвящена? Ну, жила просто, не привыкать. Если в эту крепость войдешь, то вряд ли выйдешь.

И все-таки, ругая себя и терзаясь сомнениями, я собирала вещи, документы и поставила последнюю точку, сообщив родственникам, что моя новая работа требует смены образа жизни и обитать я буду теперь в другом месте. Отныне я часть стаи.

Второе посещение дома-крепости вызвало совершенно противоположные эмоции. Он по-прежнему был уютным и милым, но чужим. Дом – это свобода самовыражения, отдых, занавес, за которым можно скрыться от мира, а здесь работа, от которой отдохнуть невозможно, так как ты под постоянным вниманием и постоянно начеку.

Мне выделили просторную светлую комнату, которая, как оказалось, находилась рядом с комнатой-кабинетом Ворона. А это означало, что моей спокойной жизни пришел конец.

Я постаралась сделать из своей комнаты маленький оазис, разложив привезенные с собой книги, игрушки, блокноты и прочие дорогие сердцу вещи. После этого комната стала более уютной.

Пришел Илья и принес маленький подарок – смешную куклу с надписью «Никогда не сдавайся». Это немного разрядило обстановку, и я постаралась больше ни о чем не думать. Что будет, то будет. Решение принято.

– Хотел тебя спросить. Ты ведь пишешь давно. Почему ты нигде не печатаешься?

– А почему этот вопрос возник именно сейчас?

– Я подумал, что, возможно, твое призвание совсем в другом. Если это развивать, можно совместить то, что тебе нравится, с возможностью заработка. А это удовольствие и свобода.

– Илья... С творчеством та же чепуха, что и с юриспруденцией. Надо быть или мегаталантливым, или чтобы тебя кто-то продвигал. А это деньги, связи, опять же покровитель или спонсор. К тому же муза – дама привередливая. Сегодня пишется, завтра нет. Вот если бы взять за основу жизнь твоего отца, я думаю, можно было бы написать всего одну книгу и обеспечить себе состояние до конца дней.

– Можно было бы. Но до конца дней – понятие относительное. Это могут быть годы, а могут быть месяцы. В твоём случае – дни. Состоянием попользуешься недолго. Так что брать меня в качестве героя романа – плохая идея, – сказал неожиданно появившийся Ворон и подмигнул.

– Я сказала гипотетически.

– Вот не люблю я эту словесную мишуру! Выражайся просто. Ты гипотетически, а я тебе четко и однозначно.

– Можно подумать, вы сами верите в возможность написать о вас книгу! Для того чтобы собрать материал, необходимо будет работать не одному подразделению следователей вкупе с журналистами.

Закончив последнюю фразу, я похолодела. Что я несу? Откуда это?

Ворон подошел ко мне вплотную и уставился своим немигающим взглядом. «А тебя так интересует моя биография? Может быть, со временем я поделюсь с тобой отдельными эпизодами, но, боюсь, испорчу твою психику и окончательно сотру веру в человечество».

Не знаю, что на меня нашло, но я не испугалась. Более того, я смотрела прямо ему в глаза, и мне отчаянно хотелось дерзить. Хотелось сказать: «Да, мне интересно. И я все равно когда-нибудь узнаю твою тайну».

Илья увидев, что шуточная беседа может превратиться в бой быков, из которых одного точно сейчас поднимут на рога, поспешил всё перевести на другую тему. Ворон не стал поддерживать нашу беседу и стремительно вышел из комнаты.

– А псевдоним у тебя есть? Ты ведь показывала мне свои рассказы под своим настоящим именем.

Илья явно пытался меня отвлечь от недавнего разговора с отцом.

– Да, мама советовала мне взять псевдоним. Было предложено имя Лилия или Лидия. Но мне ни то, ни другое не понравилось. И я решила выбрать красивое и короткое – Лия.

Илья как-то странно посмотрел на меня и даже немного отодвинулся.

– А почему Лия?

– А что? Имя как имя. Две мои подруги в крещении носят такое.

– Нет, ничего, просто так звали мою маму...

На мгновение мне стало не по себе. Вот так совпадение... Или не совпадение? Когда-то я слышала историю о том, что у мужчины умерла жена, которая очень сильно его любила. Вдовец был мужчиной видным и небедным, не обделенным женским вниманием. И одна из предста-

вительниц прекрасного пола стала обхаживать завидного жениха. Своего она добилась – замуж вышла. Да вот беда, она любила не его, а его статус. Молодожены въехали в старую квартиру, и тут начала происходить какая-то чертовщина: каждый день в пять часов утра прилетает горлица, начинает бить клювом в окно и кричать так, словно кто-то плачет. Новоявленная жена была не суеверной, но зрелище было явно неприятное. Причем происходило это каждое утро ровно в пять часов, а разбудить мужа в этот момент не представлялось возможным, так как он спал как убитый. Тогда женщина пригласила свою маму, и та стала свидетелем странных событий. Более того, помимо горлицы, прилетавшей в пять часов утра, вечерами на кухне стали слышаться звуки воды, звон посуды и женское пение. Женщина с мамой неоднократно вскакивали и бежали на кухню, и там на мгновение мелькал силуэт бывшей жены вдовца. Потом видение пропадало. Люди объясняли это как страдания души, которая была разлучена с любимым и видела, что новая спутница жизни не станет ему достойной подругой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.